

Кирилл Пирогов: "Мы шли на премьеру готовыми к провалу" | Kirill Pirogov: "Nous allions à la première prêts pour un échec"

Auteur: Надежда Сикорская, [Москва-Женева](#) , 19.09.2017.

Кирилл Пирогов (© Nashagazeta.ch)

Интервью с одним из популярнейших артистов российского театра и кино мы завершаем серию публикаций, посвященных предстоящим гастролям в Женеве

московского театра "Мастерская Петра Фоменко". Ждем вас на спектакле "Сон в летнюю ночь"!

|

L'interview avec un des plus populaires acteur du théâtre et du cinema russe conclue une série de publications dédié à la venue du Théâtre de Piotr Fomenko à Genève en décembre. Rendez-vous au "Songe d'une nuit d'été"!

Kirill Pirogov: "Nous allions à la première prêts pour un échec"

Кирилл Альфредович родился в Тегеране. В детстве занимался в театральной студии под руководством С. Казарновского, окончил музыкальную школу. Окончил театральное училище (теперь - институт) имени Б. Щукина, курс В. В. Иванова, в 1994 году, но уже годом ранее сыграл роль Квентина в спектакле Мастерской Петра Фоменко «Шум и ярость» У. Фолкнера (реж. С. Женовач). Первый артист Мастерской, вошедший в труппу «со стороны», не учившийся на курсе П. Н. Фоменко в ГИТИСе. Перечень наград Кирилла занял бы слишком много места, поэтому назовем лишь основные. Премия «Ника-95» за лучший кинодебют (за фильм «Орел и решка», 1995), театральная премия «Чайка» в номинации «Синхронное плавание» — за актерский ансамбль спектакля «Три сестры» (2004), премия «Молодёжный Триумф» (2004), премия «Чайка» в номинации «Главный герой» — за роль Беранже в спектакле «Носорог» (2006), премия фестиваля «Золотой Витязь» в номинации «Театр — Большая форма» «Лучшая мужская роль» за работу в спектакле «Носорог» (2008), лауреат премии им. К. С. Станиславского в номинации «Мастерство актёра» («Лучшая мужская роль», 2009), премия «Хрустальная Турандот» за «Лучшую мужскую роль», а также как автору спектакля «Театральный роман» (2012).

Заслуженный артист России, Кирилл Пирогов еще и композитор, он написал музыку к четырем фильмам и был номинирован, как лучший композитор, за музыку к фильму «Питер FM» на Российскую национальную кинопремию «Золотой орёл-2006», национальную премию Российских кинокритиков «Белый слон-2007» и кинопремию «Ника-2007».

Кирилл, известно, что нет маленьких ролей, есть маленькие актеры. Но все же сыгранная Вами роль в «Сне в летнюю ночь», роль починщика мехов Фрэнсиса Дудки, преобразующегося по ходу дела еще и в Фисбу в сарафанчике, - это уж совсем Вам не свойственно. Почему так вышло, тем более что, как мне известно, сначала Вы должны были играть Тезея и Оберона?

Действительно, там были большие пертурбации. Я, правда, и Тезея начинал репетировать, и Робина, но в итоге решили так, как решили, чтобы шестерка ремесленников была приблизительно одной весовой категории: «старики», прожженные друг другом люди. С Андрюшей Казаковым, например, мы всю жизнь вместе играем, и на гастролях раньше мы всегда в одной комнате жили, так что наша пара – многолетняя.

Вам было весело?

В каком-то смысле, да. Но было трудно: сегодняшним артистам работать с Шекспиром непросто, он требует и определенной техники, и владения телом, и

какого-то общего сговора. Были сложности с поиском общего языка. А то, что в итоге эти поисков получилось, судить публике.

Публика в восторге!

Говорят, что для артиста это самое главное.

Выход на сцену в женском платье – это была для Вас премьера?

Нет, такое случилось еще в театральной студии, и тоже в Шекспире – в 16 лет я играл Кормилицу в «Ромео и Джульетте». Мои ощущения по поводу «смены пола» трудно сформулировать, ведь мы делаем игру в игре.

Давайте поговорим о музыке в этом спектакле, музыке, которая играет свою особую роль и в подборе которой Вы очень активно участвовали.

Участвовал, но то, что звучит в спектакле, – результат коллективных поисков и раздумий: и Иван Поповски вносил свои предложения, и другие артисты. Так получилось, что в итоге в спектакль попала музыка приблизительно одного временного среза: конец 19 – начало 20 веков. Почему? Я не знаю, но нам показалось, что это, с одной стороны, сродни пьесе, а с другой контрапунктно, потому что речь идет о взрыве новой композиторской мысли – и Равель, и Сен-Санс, и Дебюсси, и Стравинский вослед. Объединяющее начало есть в названиях произведений и в том, что она вся как-то связана с дохристианской, языческой природой: там ведь звучит и флейта Пана из «Сиринкса» Дебюсси, и «Весна священная» Стравинского, и фрагменты из «Дафниса и Хлои» Равеля. Есть явная связь с землей, со стихией, свойственная и Шекспиру. Вот так одно за другим, ниточка и потянулась...

Вы много спорили о выборе?

Конечно! В нашем театре вообще много спорят, особенно в нашей компании. Но то, что приживалось, то оставалось. И если сначала сделать фоном ко сну Титании «Колыбельную» из «Весны священной» показалось странным, то потом это приобрело смысл. А флейта Пана стала темой Робина, ведь он тоже в какой-то мере дух, да еще и одинокий, как и флейта. Очень долго не могли найти музыку для начала, а потом вдруг – замечательная «Полька» Стравинского.

Андрей Казаков (Пирам), Никита Тюнин (Стена), Кирилл Пирогов (Фисба) (с) Л. Герасимчук/Театр Мастерская Петра Фоменко

Насколько трудно играть спектакль в спектакле? Некоторые мои знакомые говорили, что сначала это напоминает капустник, а потом проникаешься.

Это и есть отчасти капустник, все зависит от того, как его играть. По сути это – простодушно рассказанная грустная история любви, а потому должно быть не только смешно, но и, по-хорошему, пронзительно. Стоит ли склоняться в сторону трагизма, не знаю, в спектакле такая задача не ставилась. Замечу также, что перевод пьесы Осии Сороки – новейший по времени, он пытался сохранить звучание Шекспира, который в оригинале гораздо грубее, чем в наших академических переводах с их возвышенным стилем. Мы даже его немного отредактировали, поскольку он внес такую авторскую вещь – разворачивал ремесленников немного в сторону скоморохов, а ведь это все же англичане.

Была ли реакция публики такой, как Вы ожидали?

Нет. Честно говоря, мы шли на премьеру готовыми к провалу. Подобного успеха у публики не ожидал никто. Я не знаю, хорошо это или плохо в наше время, но для театра точно хорошо!

От редакции: Спектакль "Сон в летнюю ночь" будет идти в Женеве три раза – 8, 9, 10 декабря. Вечер 8 декабря будет Гала-вечером Нашей Газеты и только в этот день у зрителей будет возможность пообщаться после спектакля с артистами и в их компании отведать деликатесы, которыми будет угощать шеф-повар Российского

представительства при Европейском отделении ООН. Для заказа билетов следует направить сообщение на адрес info@tcag.ch или позвонить по телефону +41 22 343 43 43. Остальные подробности [здесь](#).

[Женева](#)

Статьи по теме

[Иван Поповски: «Сумасшествие любви»](#)

[Галина Тюнина: «Шекспир подал нам руку»](#)

[Ирина Горбачева: «Надо не бояться быть собой»](#)

[Амбарцум Кабанян: «Мне всегда нужна была публика»](#)

[Серафима Огарева: «Соприкосновение с Шекспиром – это подарок!»](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/kirill-pirogov-my-shli-na-premeru-gotovymi-k-provalu>